

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье исследуются вопросы, связанные с производством дел с участием присяжных заседателей в части имущественных прав потерпевших и гражданского истца. Потерпевший и гражданский истец как представители стороны обвинения должны обладать равными с представителями стороны защиты процессуальными возможностями. УПК РФ, предоставляя потерпевшему и гражданскому истцу широкий объем прав, между тем допускает ограничение их процессуальных возможностей по отдельным вопросам, что в целом негативно сказывается на эффективности уголовного судопроизводства.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, – одно из назначений уголовного судопроизводства (ч.1 ст. 6 УПК РФ). УПК РФ (ст. 11) охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве придает значение принципа уголовного процесса, определяет охрану прав личности как одно из руководящих, исходных положений, касающихся организации и деятельности органов дознания, следствия, прокурора суда, а также других лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Нормы уголовно-процессуального законодательства предоставляют потерпевшему и гражданскому истцу в суде с участием присяжных заседателей достаточно широкий объем прав, позволяющих отстаивать нарушенные преступлением права, в том числе и имущественные. Следует отметить, что именно указанная форма судопроизводства еще в период действия УПК РСФСР предоставила потерпевшему право участвовать в судебных прениях (ст. 447 УПК РСФСР в противовес ст. 295 УПК РСФСР определяла: прения сторон в суде присяжных состоят из речей государственного обвинителя, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника и подсудимого, если он отказался от защитника). Впоследствии постановлением Конституционного суда РФ положения частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР, на основании которых потерпевший по уголовному делу не допускался к участию в судебных прениях, кроме как по делам частного обвинения, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации[1].

В отличие от ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации УПК РСФСР в суде с участием присяжных заседателей при возражении со стороны потерпевшего предусматривал возможность продолжения судебного разбирательства в случае отказа прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства (ст. 430 УПК РСФСР). Судебное разбирательство продолжалось в объеме тех эпизодов предъявленного подсудимому обвинения, по которым гражданин, пострадавший от преступления, был признан потерпевшим. К сожалению, УПК РФ не воспринял апробированное УПК РСФСР положение о возможности поддержания потерпевшим обвинения в случае отказа прокурора от обвинения, тем самым ограничив рамки частного начала в суде с участием присяжных заседателей и возможность отстаивания потерпевшим нарушенных преступлением прав путем поддержания обвинения в суде. Более того, нормы ст. 246 УПК РФ, обязывающие суд прекратить уголовное дело в связи с отказом прокурора от обвинения, не допускают обжалование участниками уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшим, ни мотивов отказа прокурора от обвинения, ни вынесенного судом решения о прекращении уголовного дела. Изменившаяся позиция законодателя противоречит как ст. 52 Конституции РФ, гарантирующей гражданину доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, так и общим положениям уголовно-процессуального законодательства. В соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший, а равно и его представитель, вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого. Потерпевший в уголовном процессе наделен статусом частного обвинителя только по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129, частью первой, и 130 УК РФ. По всем остальным составам преступлений потерпевший в случае отказа про-

курора от обвинения лишен возможности осуществлять процессуальную деятельность в целях избличения обвиняемого в совершении преступления. Такое положение закона, на наш взгляд, не соответствует целям состязательного правосудия и не обеспечивает реальную защиту лиц, пострадавших от преступных посягательств. Ранее Конституционный суд РФ уже признавал право потерпевшего на самостоятельное осуществление уголовного преследования, в том числе и в случае отказа прокурора от обвинения[2]. Разумеется, в настоящее время нет оснований наделять потерпевшего всеми правами государственного обвинителя по осуществлению уголовного преследования, однако нельзя лишать потерпевшего права на заявление возражений и обжалование позиции государственного обвинителя. Недостатки законодательного регулирования и потребности практики вновь вынудили Конституционный суд РФ обратиться к указанной проблеме. Как отмечено в Постановлении Конституционного суда РФ от 18 декабря 2003 г., во многих случаях от решения вопросов доказанности обвинения, его объема, применения уголовного закона и назначения наказания зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда. Вынесение судом решения о прекращении уголовного дела, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде. Ч. 9 ст. 246 УПК РФ признана не соответствующей Конституции РФ[3].

В соответствии со ст.ст. 336, 292 УПК РФ потерпевший и его представитель могут участвовать в прениях сторон. Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон. Между тем специфика судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей в большинстве случаев ведет к тому, что потерпевший (в части обоснования и поддержания заявленного им гражданского иска) не вправе обосновывать заявленные им требования на первом этапе судебных прений, а гражданский ответчик (соответственно, и гражданский истец) не вправе выступать в судебных прениях после окончания первого этапа судебного следствия.

Ст. 334 УПК РФ, закрепляя разграничение компетенции между коллегией присяжных заседате-

лей и председательствующим, предопределяет разграничение предмета доказывания между ними и разделение судебного следствия и, соответственно, судебных прений на два этапа.

Согласно ч.7 ст. 335 УПК РФ на первом этапе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. С участием присяжных заседателей подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п.п. 1, 2 ст. 73 УПК РФ). Указанные в п.п. 5, 7 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, и обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, подлежат установлению с участием коллегии присяжных заседателей, если они не являются чисто юридическими и не требуют применения правовых знаний (например, основания, предусмотренные ст. 78 УК РФ (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности) и ст. 84 УК РФ (амнистия), устанавливаются председательствующим). Пункт 4 ст. 73 УПК РФ требует установления в судебном следствии характера и размера вреда, причиненного преступлением. Вред (физический, имущественный, моральный) и как элемент состава преступления, и как обстоятельство, имеющее значение при определении наказания и решении вопроса о снисхождении, подлежит установлению для принятия законного, обоснованного и справедливого решения. Однако из разграничения компетенции между коллегией присяжных заседателей и судьей следует, что и характер и размер причиненного преступлением имущественного вреда исследуются с участием присяжных заседателей аналогично исследованию обстоятельств о личности подсудимого (п. 3 ст. 73 УПК РФ), т. е. лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления (так, в определенных случаях данные о личности подсудимого, характере и размере вреда могут способствовать установлению мотива совершения преступления). Характеристика же личности подсудимого, равно как и характер и размер имущественного вреда, причиненного преступлением, имеют значение при квалификации преступления и назначении наказания,

решении судьбы гражданского иска, основной же вопрос о виновности подсудимого должен быть разрешен присяжными без учета этих данных. Также с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию обстоятельства, связанные с причинением морального вреда потерпевшему, заявившему иск о возмещении такого ущерба. Следует отметить, что УПК РФ не содержит запрета на исследование данных о личности потерпевшего (а также гражданского истца и гражданского ответчика), даже если эти данные способны вызывать предубеждение присяжных заседателей против потерпевшего. В то же время сознательная дискредитация потерпевшего стороной защиты не должна служить средством оправдания подсудимого. Исследование данных о личности потерпевшего допустимо, если эти данные связаны с вопросом о виновности подсудимого.

Таким образом, несмотря на то, что судьба гражданского иска напрямую зависит от вердикта присяжных заседателей, действующее уголовно-процессуальное законодательство разрешение вопроса, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, относит к прерогативе председательствующего, поэтому обстоятельства, связанные с разрешением гражданского иска, исследуются без участия присяжных заседателей на втором этапе судебного следствия. Действительно, в большинстве случаев ни обоснованность, ни размер гражданского иска не имеют значения для решения вопроса о виновности подсудимого, а исследование обстоятельств, связанных с разрешением гражданского иска, может вызывать предубеждение присяжных заседателей против подсудимого и влиять на выводы присяжных заседателей при вынесении вердикта, что прямо запрещено ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

Юридические последствия вердикта, в том числе и судьба гражданского иска, обсуждаются на втором этапе судебного следствия. Стороны исследуют доказательства, не исследованные с участием присяжных заседателей, однако без обращения к доказательствам, исключенным судом. Судом могут быть предприняты любые следственные действия, предусмотренные гл. 37 УПК РФ, с целью установления обстоятельств, имеющих значение для решения вопросов, указанных в п.п. 3, 5-17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Проводимые судебные действия не должны быть направлены на установление обстоятельств, уже признанных доказанными коллегией присяжных заседателей в

вынесенном ими вердикте, и подвергать сомнению установленные вердиктом обстоятельства уголовного дела.

При вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта исследуются и обсуждаются лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами. В то же время в связи с закреплением в п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ специального основания оправдания в суде с участием присяжных заседателей – вынесения оправдательного вердикта – сторонам нет смысла обсуждать вопрос об основаниях оправдания подсудимого в целях разрешения гражданского иска (в соответствии с ч. 2 ст. 306 УПК РФ гражданский иск при постановлении оправдательного приговора по основанию п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оставляется без рассмотрения). Безусловно, такое разрешение вопроса о судьбе гражданского иска при вынесении коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта не обеспечивает защиту имущественных прав сторон. Верховный Суд РФ «поправил» законодателя, признав недопустимым вынесение оправдательного приговора со ссылкой только на вынесение в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Несмотря на то, что такое основание предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, однако в приговоре должны быть обязательно приведены основания, перечисленные в пп. 1, 2 и 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, так как это имеет правовое значение для дальнейшего движения дела, например, в случае оправдания ввиду непричастности к совершению преступления, либо для предъявления гражданского иска, если причинен материальный ущерб или моральный вред, или когда в деянии подсудимого не содержится состав преступления[4].

В случае вынесения обвинительного вердикта наряду с исследованием обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора, исследуются обстоятельства, связанные с заявленным гражданским иском.

По окончании судебного следствия стороны выступают в прениях и с репликами. Именно на этом этапе судебных прений потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители могут, обосновывая свою позицию по поводу гражданского иска, затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие

разрешению при постановлении судом приговора, но в рамках обсуждения последствий вердикта. При этом запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Резолютивная часть оправдательного приговора суда с участием присяжных заседателей наряду с иными вопросами должна содержать указание о судьбе гражданского иска. В обвинительном при-

говоре суд должен обосновать решение в отношении гражданского иска.

Предусмотренные УПК РФ процессуальные средства защиты имущественных прав потерпевшего и гражданского истца в суде с участием присяжных заседателей отражают специфику рассмотрения уголовных дел судьей и коллегией присяжных заседателей, вытекающей из раздельного существования «судей права» и «судей факта».

Список использованной литературы:

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений части первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клоева» от 15 января 1999 г. №1-П // Вестник Конституционного суда РФ, №2, 1999.
2. См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20.04.1999 №7-П // Вестник Конституционного суда РФ, №4, 1999.
3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 08 декабря 2003 г. №18-П // Российская газета, №257, 23.12.2003.
4. Обзор практики Кассационной палаты Верховного Суда РФ за 2002 год по делам, рассмотренным краевыми и областными судами с участием присяжных заседателей // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №5.